

имя можно интерпретировать по-разному, не забывая, однако, что древняя китайская мудрость заключалась не в

многознании, а в детски непосредственном восприятии мира), носил и у
лс фамилию Ли—Ли Бо почитал сп> как своего предка, презревшего •••і-
іное служение и сквозь «зыбучие носки» ушедшего верхом на черном
буйволе в вечность:

Постигший мудрость тайны

Тьмы прозрел,

К Заре Пурпурной воспарил над тучей.

Мудрец Конфуций в пустынь захотел,

И предок мой исчез в песках зыбучих.

Святые, мудрые — все канули в века...

В сей смутный час о чем еще тоска?

Не выезжая до 26 лет за пределы родного Шу, Ли Бо сначала под руко-
водством собственного отца постигал премудрости конфуцианских канонов,
учивших вписываться в систему, знать свое место, во всех поступках и по-
мыслах руководствоваться принципами ритуала — «ли», базовым среди
которых было «сыновнее почитание» — «сяо» («отец должен быть отцом,

ЛиБо

сын сыном...») и далее вся родовая и социальная цепочка от правителя
до подданных), ориентироваться на канонизированных земных царей истори-
ческой древности Яо, Шуня, гармонично сочетать дарованное природой
естество с наработанной человечеством культурой, не допуская перекося ни в
ту, ни в другую сторону. Иными словами, конфуцианство учило жить на зем-
ле, в обществе, среди людей.